

ПОЛИТИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ЦИФРОВОМ ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (АНАЛИЗ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ И НАРРАТИВНЫХ СХЕМ)¹

И. В. Суслов

Суслов Иван Владимирович

Эл. почта: suslov85@inbox.ru. ORCID 0000-0003-0991-6368.

Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, Саратов, 410056, Россия.

Аннотация. Диалектика противостояния и сотрудничества мира искусства/культуры и политики — тема вечно актуальная и дискуссионная. Однако современные процессы цифровизации повседневности впервые создали возможность необычайно широкого обсуждения позиций и действий знаменитостей из сферы культуры, одновременно серьезно увеличив их влияние на общественное мнение. Приватные «разговоры на кухнях» благодаря новым информационным технологиям приняли форму интервью, индивидуальных видеоблогов и репортажей. Покинув приватное пространство, стали доступны интернет-пользователям. Производители и потребители информации, к слову, остались территориально на все те же пресловутых интеллигентских кухнях. Таким образом, рост оппозиционности творческой элиты и развитие новых коммуникационных технологий требуют анализа как новый вызов текущим политическим реалиям. В большинстве случаев трансляция позиций критически настроенных персон из творческой сферы происходит на площадках социальных сетей, поскольку доступ к телевидению, даже на каналы с развлекательным контентом, им закрыт. Целью статьи является исследование мотивов и форм политизации творческой элиты. В качестве эмпирического материала выступают около сотни интервью со знаменитостями из сферы культуры, искусства, шоу-бизнеса, размещенные на ютуб-каналах. Анализ нарративных схем и политико-культурных кодов обсуждения личного опыта политизации творческой интеллигенции вносит вклад в понимание специфики современных публичных дискуссий, а также способов конструирования диалога между обществом и властью.

Ключевые слова: интернет-дискуссии, творческая интеллигенция, цифровое публичное пространство.

Политический потенциал сферы культуры — это вечная тема социально-гуманитарных наук. Позиции, суждения, взгляды «мастеров культуры» (как бы сказал М. Горький) исторически обладали серьезным весом и были способны если не формировать общественное мнение, то становиться фактором, воздействующим на общую социальную атмосферу.

Проблемы соотношения культуры и политики попадают в ракурс внимания российских и зарубежных исследователей. Однако большинство научных работ, во-первых, анализируют определенную область культурной сферы. Например, Й. Хартл поднимает вопросы о политическом содержании акций, авторами которых становятся художники, можно ли считать подобные действия политикой, а также не сводится ли политика посредством этих действий к культурным репрезентациям (2020).

«Мастера культуры» являются частью большой социальной группы, которую в западном научном дискурсе принято называть интеллектуалами. Д. Байрау удачно

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Инакомыслие и политизация творческой интеллигенции в современной России: значение и потенциал дискурсов и дискуссий в цифровом публичном пространстве» № 21-011-32221.

определяет интеллектуалов как образованную часть общества, исполняющую роль провидцев, толкователей и мультипликаторов смысла (1994). Л. А. Фадеева также отмечает одновременное возрастание критической деятельности и ответственности интеллектуалов в современном обществе (2017; 2007).

Поэты, писатели, художники, журналисты, актеры, музыканты и все остальные представители мира искусства способны работать как на легитимацию, так и на критику существующего строя (Нозик, 1998). С одной стороны, язык искусства может быть определен как средство оправдания структурного насилия и властный ресурс подавления (Даль, 1971). С другой стороны, сфера искусства привлекает оппозиционный протестный потенциал, а попытка говорить на языке искусства/культуры лежит в основе «любой протестной политики» (Андерсон, 2012).

Цифровизация общества актуализирует изучение феномена политизации в виртуальном и символическом пространстве, в частности в сети Интернет (Гаджиев, 2020). Например, С. В. Володенков (2019) отмечает, что онлайн-активность в поддержку Ивана Голунова оказала несоизмеримо большее влияние на исход дела, нежели офлайн-поддержка.

Активное проникновение в повседневную жизнь цифровых технологий привело к превращению известных актеров, музыкантов, писателей, художников в лидеров общественного мнения, транслирующих оппозиционные настроения или актуализирующих политические проблемы. Данные процессы привлекли внимание целого ряда зарубежных и отечественных исследователей (Budabin, Richey).

Значение известных представителей мира искусства/культуры (так или иначе, широко представленных в цифровом пространстве) возрастает в силу того, что политическая борьба разворачивается преимущественно на площадках виртуальных социальных сетей. По мнению Джеффри Александера (2012) соревнование власти и оппозиции заключается в продвижении собственных символических репрезентаций в форме рассказов и образов. Мануэль Кастельс (2012) также связывает причинно-следственным образом протестную мобилизацию и «совместное переживание чувств возмущения и надежды», которое происходит среди пользователей социальных сетей.

Образы, рассказы и воздействие на эмоциональную сферу, как известно, и есть основные составляющие профессиональной деятельности представителей сферы культуры и искусства. А творческие формы самовыражения благодаря горизонтальным связям виртуальных социальных сетей, которые позволяют проще находить единомышленников, расцветают и потенциально способны следовать по пути все большей политизации (Shirky, 2011).

Политизации представителей творческих профессий способствует также общий постматериалистический тренд в мире ценностей. Проведенные эмпирические исследования конфликта вокруг сквера в Екатеринбурге в 2019 г. показали, что протест воспринимался многими его участниками как форма творческого самовыражения, более того, периодически музыканты давали мини-концерты. Любопытно также, что из 20 опрошенных в ходе исследования респондентов (активных участников тех событий) семеро связаны с миром культуры (Белоусов, Давыдов, Кочухова, 2020).

Таким образом, исследование мотивов и форм политизации творческой элиты вносит вклад в понимание специфики современных публичных дискуссий, а также способов конструирования диалога между обществом и властью. Определение моральных авторитетов для оппозиционной российской субэлиты и российско-

го общества дело сложное. Любой рейтинг будет субъективным но, например, С. А. Кислицын и Ю. Б. Нектаревская (2019) влиятельными деятелями культуры называют Л. Ахеджакову, Д. Быкова², А. Венедиктова³, М. Веллера, А. Макаревича⁴, Л. Парфенова, З. Прилепина, А. Проханова, В. Шендеровича⁵.

В качестве эмпирического материала настоящего исследования выступают размещенные на популярных ютуб-каналах около сотни интервью со знаменитостями из сферы культуры и искусства (писателями, музыкантами, актерами, режиссерами, телеведущими). В виду отсутствия формальных критериев, позволяющих отнести (или не отнести) «мастера культуры» к творческой элите, было принято в рамках исследования условное решение рассматривать в качестве типичных знаменитостей именно тех, на кого обратили внимание ютуб-журналисты, чьи видеоблоги в свою очередь также пользуются популярностью. При этом, очевидно, что в эмпирической базе оказалась слабо представленной значительная группа знаменитостей, лояльных властям. Более детально в настоящем исследовании рассмотрена оппозиционно настроенная часть творческой элиты.

Концептуализация феномена интернет-интервью возможна с помощью обращения к концепциям «третьих мест» и «эхо-камер». С одной стороны, формат беседы журналиста и знаменитости из мира культуры и искусства и сама ее атмосфера, пропитанная доверием и непринужденностью, позволяет поместить разговор в «третье место», в котором располагаются кофейни, бары, книжные магазины и другие площадки неформальных социальных взаимодействий (Ольденбург 2014).

Видео, размещенные на ютуб-платформе, комментируются зрителями, что подтверждает характеристику Говарда Рейнгольда (1993) киберпространства как неформального общественного пространства, фундамента социальности. С другой стороны, вокруг ютуб-канала формируется определенный круг пользователей, частично (в известной степени) соглашающийся с мнением авторов канала и одобряющий их позиции, от чего зависит и круг приглашенных на беседу знаменитостей. Таким образом, создаются благоприятные условия для появления доминирующих оценок, схем рассуждения в комментариях к видео и создания того, что Касс Санстейн (2004) назвал «эхо-камерами/комнатами». В ходе дискуссий единомышленники формируют все более радикальные позиции, а также демонизируют не согласных с их убеждениями людей.

Как доказали Э. Коллеони, А Розза, А. Арвидссон (2014), создание эхо-камер облегчается тем, что пользователи, чья позиция расходится с позицией большинства, испытывают дискомфорт и отказываются от дальнейших просмотров или дискуссий в комментариях. В дальнейшем активные подписчики ютуб-каналов

² Данный человек или организация внесены в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf (minjust.gov.ru)

³ Данный человек или организация внесены в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf (minjust.gov.ru)

⁴ Данный человек или организация внесены в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf (minjust.gov.ru)

⁵ Данный человек или организация внесены в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf (minjust.gov.ru)

способны играть роль лидеров общественного мнения и за пределами пространства виртуальных сетей (Karlsen, 2015).

Высказывание знаменитых и публичных людей во время интервью известным ютуб-журналистам — это не совсем обычная база данных для эмпирического анализа. С одной стороны, разговорный жанр позволяет раскрыть мировоззрение говорящего. Через созданный нарратив (здесь и сейчас) реконструируется идентичность. Публикация интервью на условно свободных (по сравнению с федеральными каналами) цифровых аналогах советских кухонь предполагает возможность получить более искренние ответы на щекотливые вопросы о политике.

С другой стороны, на содержание интервью и рассказанные нарративы серьезное влияние оказывает позиция журналиста, а также спонтанный характер происходящего здесь и сейчас разговора, который неожиданно способен выйти на незапланированные темы и ассоциации. Не говоря уже о том, что в данной статье представлены идеи и мнения тех представителей мира селебрити, которые были отобраны Ю. Дудем⁶, К. Собчак, Е. Шихман.

Таким образом, необходимо отметить, что собранный эмпирический материал обладает рядом особенностей. Во-первых, обращение на популярные ютуб-каналы позволяет сформировать базу действительно популярных медиа-персон, привлекающих внимание интернет-аудитории, что детерминируется и совпадает с желаниями журналистов набрать как можно большее количество просмотров. Во-вторых, к корпусу собранных текстов (цитат) следует относиться, как к своеобразному коллективному разуму, в котором представлены полярные оценки политических процессов вообще и проблем политизации сферы культуры и искусства в частности. Другими словами главной целью анализа может стать формирование общей картины отношения искусства и власти в современной России через определение спектра мнений и попыткой универсального кодирования пестрого материала, полученного из персональных нарративов.

Определение устойчивых политико-культурных кодов в рассуждениях представителей творческой элиты о взаимоотношениях с властью, протестных настроениях опирается на метод когнитивного картирования (Olazabal, Neumann, Foudi, Chiabai, 2018), направленного на поиск в структуре мышления устойчивых конструкций анализа политических ситуаций и выбора собственных стратегий поведения. Однако в последнее время исследователи переориентируются с анализа индивидуальных на создание коллективных когнитивных карт, способных прояснить ментальный мир, логику мышления и систему принятия решения у определенных социальных групп (Wang, Wu, Kirschner, Spector, 2018).

В нарративах селебрити (несмотря на их индивидуальный характер) оказалось возможным обнаружить повторяющиеся сюжеты, тезисы или, другими словами, **коды**. Похожие мысли, высказанные даже всего лишь в двух-трех интервью, подвергались кодированию и анализу как значимые **коды**, пусть и не нашедшие (из-за вышеприведенных особенностей формата ютуб-интервью) своего отражения в других беседах. Таким образом, данная статья построена в первую очередь

⁶ Данный человек или организация внесены в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf (minjust.gov.ru)

в русле качественного анализа, позволяющего наполнить теоретическую модель взаимодействия власти и творческой элиты как можно большим количеством смыслов, нарративных схем и кодов.

Описание политических позиций представителей мира культуры и искусства начнется с нетипичного высказывания Надежды Толоконниковой⁷: «Идеальная Россия — это социал-демократическое государство, парламентская республика. Переход от президентской к парламентской должен быть совершен как можно быстрее». Подобные политологические (в хорошем смысле) тезисы редкость. Герои настоящего исследования (знаменитые представители творческой интеллигенции) мыслят и высказываются гораздо проще.

Отношения художника/писателя/музыканта/актера и власти входит в число вечно неразрешимых тем, затрагивающих глубинные архетипы массового сознания. Наиболее распространено мнение о принципиальной аполитичности творцов из сферы культуры и искусства. Приблизительно в половине интервью (размещенных на ютуб-каналах Ю. Дудя⁸, К. Собчак, Е. Шихман) вопросы об отношениях с властью не затрагивались. Однако во второй половине бесед журналисты настойчиво добивались от своих визави определения политических позиций.

Достаточно часто (в 18 беседах из 100) знаменитости уходили от политических разговоров, ссылаясь на свою некомпетентность, незнание фактов. В 12 случаях артисты более обстоятельно поясняли отсутствие точек соприкосновения между миром искусства и миром политики. Рената Литвинова высказывалась по поводу «грязи, которая окружает политику», Александр Цекало предполагал, что большинство артистов желало бы быть аполитичными. Ярко выразился Константин Кинчев: «А давайте, вы эти вопросы будете задавать политикам, кто за это отвечает. Я рок-н-роллом занимаюсь. Вообще вне социума живу. По жизни я кто? Шут гороховый и не более».

Однако когда каверзные вопросы журналистов показывают несостоятельность представлений мира искусства как башни из слоновой кости, то артисты декларируют следующие мотивы ухода от политических проблем:

1. В связи с высоким уровнем политизации среди известных рэперов и артистов комического жанра Гуф («Все рэперы ломятся в политику, все пытаются проявить свою гражданскую позицию, но я просто не из таких»), Александр Гудков («во мне нет склонности к политической сатире») определяли свою аполитичность как особенность личности.

2. Среди таких создателей информационного контента, как тележурналист Андрей Малахов, репортер Андрей Колесников, создатель сообщества MDK Роберто Панчвидзе, распространено убеждение в том, что политические новости уместны на одних информационных площадках и неприемлемы на других.

3. Павел Лунгин считает, что необходимо соблюдать осторожность, чтобы не осложнять процесс создания творческих продуктов («чтобы жить в большом мире и делать фильмы, нужно вступать в компромиссы»). Руслан Белый добавляет: «Это

⁷ Данный человек или организация внесены в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf (minjust.gov.ru)

⁸ Данный человек или организация внесены в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf (minjust.gov.ru)

не только у молодых. Это у меня есть. У всех это есть. В воздухе же витает, что можно говорить, а что нет».

4. Стендапер Зоя Яровицына нежелание шутить о политике объясняла тем, что зрителям это не интересно.

В среде знаменитостей творческих профессий по вышперечисленным позициям согласия не наблюдается, что и будет продемонстрировано далее.

1. Достаточно часто (в 20 случаях) селебрити отмечали личностную заинтересованность в мониторинге политических новостей при декларируемом отказе от активных оппозиционных действий в прошлом, настоящем и ближайшем будущем. В 10 беседах звезды мира культуры и искусства вспоминали о посещении митингов во время событий 2011–2012 гг.

2. В анализируемых текстах интервью артисты отмечают отсутствие в России площадок для спокойного обсуждения политической повестки с непроблематичным присутствием диаметрально противоположных позиций. (*«Кто-то должен задавать правительству неудобные вопросы, должна быть платформа, чтобы эти вопросы могли прозвучать для того, чтобы их воспринимали всерьез»*, Noise MC)

3. Не все артисты согласны с тем, что проявление оппозиционной активности сказывается на творческом пути (*«За всю мою жизнь не было такого, чтобы меня ограничивали в том, что я говорю на своем концерте»*, Максим Галкин⁹). Стендапер Андрей Бебурашвили декларирует возможность шутить на любые темы.

Яна Троянова отмечает, что атмосфера страха создается не действиями государства, а силами общественного мнения. *«Никто мне не позвонил и не сказал: «Прощайся с карьерой». Давайте смотреть на действия. Не надо людей продолжать запугивать тем, что с нами что-то сделают. Например, я кроме Инстаграм-угроз ничего больше не ощутила в своей жизни».*

4. Многие представители творческой элиты подчеркивают важность создания около политических культурных артефактов. Например, лидер группы «Наив» Александр Чача Иванов говорил, что *«миссия художника и смысл его действий — это запечатлеть время таким, какое оно есть. И будущие поколения будут, как иллюстрацию, смотреть его песню, книгу и понять, что это было за время»*. Максим Галкин¹⁰ связывает политизацию творческой элиты с гражданским долгом: *«Публика видит в писателях, а сейчас расширяем — юмористах, телеведущих, поп-исполнителях, своих единственных вождей, защитников от самодержавия, православия, народности»*.

Артисты комического жанра отмечали широкую популярность политических шуток на телевизионных концертах. Сергей Светлаков планировал создать на СТС новый проект *«с двойным дном. Не просто Скетчи. Я надеюсь на какой-то резонанс»*. Театралы (Константин Хабенский, Юлия Ауг) заявляли о том, что современный театр — это место, в котором освещаются современные проблемы. (*«Театр — это то место, где вскрываются болевые точки нашей страны, нашей жизни»*, Виктория Исхакова). Для музыкантов (Noise MC, Монеточка, Anakondaz) создание остросоциальной песни — это разновидность внутренней психотерапевтической практики.

⁹ Данный человек или организация внесены в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf (minjust.gov.ru)

¹⁰ Данный человек или организация внесены в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf (minjust.gov.ru)

Таким образом можно описать репертуар объяснений собственной аполитичности, а также спектр возражений, встречающийся у других знаменитостей мира искусства и культуры.

Далее следует перейти к разговору о мотивах активного вхождения в политику и ее критики со стороны более умеренных селебрити. Следует отметить, что необходимо аналитически разграничить две формы деятельности творческой элиты: создание культурных артефактов (песен, фильмов, стендап-выступлений и т.д.), критикующих социально-политические реалии современной России и политические заявления или действия в цифровом мире и офлайне. Любопытно, что часто артисты, позволяющие себе один вид активности, не оказываются замеченными в другом. Например, Павел Деревянко успешно снимается в политически беззубых сериалах и активно выражает гражданскую позицию в свободное от работы время. Или некоторые музыканты (в том числе и рэперы), а также артисты-комики, критикующие в своем творчестве власть, малозаметны на митингах, пикетах или публичном коммуникативном пространстве.

Активные высказывания определенной части селебрити не всегда находят поддержку среди коллег. Создается впечатление, что те знаменитости, которые ратуют за осторожность, несмотря на разочарование в российской социально-экономической, политической сферах, считают неправильным вступать в прямой конфликт с властью (*«к переменам можно приходить спокойно, конструктивно, о чем-то сигнализируя, разговаривая, дискутируя, вступая в диалог»*, Сергей Светлаков). Актер Риналь Мухаметов приводит фильм «Год культуры» в качестве примера оптимального указания властям на недочеты (в котором сам же и играет роль секретаря федерального чиновника, отправленного в провинцию на перевоспитание). *«Если об этом разговаривать, со временем ситуация будет меняться. Если молчать — нет. Никто никого не обвиняет, у всех есть свои проблемы. Мне кажется правильным обратить на это внимание с юмором, легким подходом»*.

В интервью встречалась критика оппозиционных активностей творческой элиты. Присутствуют упреки в адрес политических лидеров протеста и определение рядовых участников в качестве объекта манипуляций (*«Они не герои, они люди, ставшие частью манипуляции других людей, которые добиваются того, чего нужно за счет других. Я не вижу реальных лидеров, за которыми можно было пойти»*, Дельфин). Слава КПСС не видит смысла и не верит в возможность позитивных последствий от участия в массовых акциях протеста.

Журналистом и, наверное, посетителям ютуб-каналов было крайне интересно узнать мотивы тех представителей мира искусства и культуры, которые в последнее время демонстрируют активную гражданскую или политическую позицию. В большинстве случаев знаменитости связывали свою оппозиционную деятельность с естественной реакцией на происходящие в стране события (*«Я просто поддержала человека, поверила, что он не виноват»*, Софья Таюрская о деле Ивана Голунова).

Опыт митингов или критических заявлений описывается как один из этапов личностного развития (*«Я нашел в себе силы высказаться, и это очень мощная сила, которая дарит освобождение от страха»*, Семен Трескунов). *«Это странно, когда ты обсуждаешь политику с друзьями и отказываешься ответить на вопрос журналиста. Странно не дать комментарий, как будто ты сам себя уважать перестанешь»* (комментирует Иван Усович).

Анализ спектра мотивов, заставляющих знаменитостей проявлять оппозиционную активность, показал, что в подавляющем большинстве случаев (в 25 беседах) выход на митинг или иные виды деятельности являлись реакцией на конкретные раздражающие широкое общественное мнение шаги властей. Ирина Горбачева объяснила политизацию своих коллег профессиональной деформацией: *«Артисту всегда нужен учитель, наставник, тот, кто его направляет. Это режиссер... Ты — ведомый человек. В политике, религии — та же схема. Появляется проповедник или политический лидер, за которым ты начинаешь следовать, внимательно слушать».*

Однако в то же время общий уровень правовой и политической культуры может быть охарактеризован как крайне низкий даже среди тех знаменитостей, которые разделяют открыто оппозиционные настроения. Весьма редко (в 9 случаях) селебрити вспоминали о социально-экономических проблемах России, которые современная власть решает неудовлетворительно (*«То, что происходит в маленьких городах и деревнях, — это мрак»*, Борис Хлебников). Лишь в 6 случаях знаменитости говорили о необходимости целенаправленной работы с аудиторией поклонников в социальных сетях, с целью привлечения общественности к острым проблемам современности.

Артисты не рефлексируют на тему позитивных последствий, к которым должны привести митинги, пикеты и иные оппозиционные воззвания. В качестве исключения можно назвать режиссера Бориса Хлебникова, определяющего митинг как действенный инструмент влияния на власть (*«Я понял в 2010 году после митинга футбольных фанатов, что массовость работает»*).

Участие в выборах не рассматривается представителями творческой элиты как способ повлиять на политическую ситуацию в стране. К сожалению, отказ ходить на выборы с трудом можно оценивать в качестве рациональной стратегии.

Эффект от вовлечения представителей творческой элиты в партийную деятельность во многих случаях оказывался чуть больше нулевого, а сам факт приема в партию зачастую преподносился и воспринимался с очевидным карнавальным оттенком. Так Юлия Волкова неудачно участвовала в праймериз «Единой России», Верка Сердючка почти стала официальным лицом одной из украинских партий, в ЛДПР для развития молодежного направления вступал Дима Билан, большой юмористический резонанс вызвало намерение Славы КПСС баллотироваться на выборах в Госдуму от платформы «Зеленая альтернатива».

Таким образом были описаны отношения творческих деятелей к политике и власти, а следовательно, необходимо перейти к определению и анализу основных типов рассуждений, представленных в исследуемых интервью.

Заключение

Анализ нарративов (или схем повествования), представленных в интервью, позволил определить четыре набора политико-культурных кодов, которые использовались знаменитостями мира культуры и искусства при разговоре о политике.

Первый тип нарративной схемы основан на отказе от определения политических позиций и эксплуатации таких кодов, как **«отсутствие знаний»**, **«искусство и политика — это разные планеты»**, **«политика не интересна публике»**.

Старания журналиста могли привести к появлению в разговоре второго типа нарративной схемы, в соответствии с которой осторожно отрицалась необходи-

мость критики существующего порядка вещей. Знаменитости использовали такие коды, как «**политический хайп**» по отношению к действиям оппозиционеров из мира культуры, постироническое юродство (в первую очередь Артемия Лебедева) на тему «**бессмысленности политической активности**», а также «**пророчество апокалиптических последствий**» и потрясений в случае возможной смены власти. Артисты, выбирающие вторую нарративную схему, высказывали недовольство «**черно-белым мышлением общественности**», вынуждающим делать выбор между двух зол и обязательно занимать ту или иную сторону.

Третья нарративная схема использовалась теми оппозиционно настроенными селебрити, которые заявляли о своей политической осведомленности и подкованности, а также о недовольстве состоянием дел в стране, однако избегали открытой критики власти. В их повествованиях встречаются коды или рассуждения о современной «**цензуре**», «**самоцензуре**», возможности «**критики власти художественными средствами**» и в то же время заметна тень «**страха**».

Наконец, четвертая нарративная схема выбиралась теми знаменитостями, что считают своим гражданским долгом производить протестную активность, посещая митинги, демонстрации, производя критические высказывания в социальных сетях или облекая их в творческую форму. Для четвертой нарративной схемы характерно определение мотивов оппозиционности через обращение к коду «**эмоции**», которые возникают как ответ на резонансные действия властей. Часто в рассказах упоминается «**негативная реакция**» пользователей социальных сетей на попытки знаменитых представителей творческой интеллигенции в том или ином виде реагировать или даже влиять на политическую повестку в современной России.

Возражений по поводу плохого понимания артистами политики и нежелательности оппозиционной активности в анализируемых текстах интервью не присутствовало, т.е. политизация творческой элиты самими артистами (даже наиболее критично настроенными) оценивается как вынужденный выбор из двух зол меньшего. При этом следует подчеркнуть, что в число гостей на ютуб-каналах редко попадали те, кого можно назвать активными сторонниками власти.

Библиографический список

- Андерсен, П. (2011). *Истоки постмодерна*. М.: Территория будущего.
- Байрау, Д. (1994). Интеллигенция и власть: советский опыт. *Отечественная история*, 2, 91–110.
- Белоусов, А. Б., Давыдов, Д. А., Кочухова, Е. С. (2020). В постматериалистическом тренде: мотивация участников протеста в сквере у Театра драмы в Екатеринбурге. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6, 53–72. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1694
- Володенков, С. В. (2019). Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5, 341–364. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.16
- Гаджиев, Х. А. (2020). Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции. *Политическая наука*, 3, 147–171. DOI: 10.31249/poln/2020.03.07
- Давыдов, Д. А. (2021). От «власти достойных» к «власти популярных»: блеск и нищета меритократии в новую технологическую эпоху. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*, 4, 100–114. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-103-4-100-114.

- Кислицын, С. А., Нектаревская, Ю. Б. (2019). Политические практики функционирования элиты, контрэлиты и фронды в истории России. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 6, 137–141.
- Логунова, О. С. (2021). Digital-селебрити: трансформация теоретических подходов. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5, 12–31. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1992
- Ольденбург, Р. (2014). *Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества*. М.: Новое литературное обозрение.
- Фадеева, Л. А. (2017). Национализм vs. Глобализм в интеллектуальном дискурсе. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 3, 302–308.
- Фадеева, Л. А. (2007). Ответственность интеллектуалов: краеугольный камень или камень преткновения интеллектуального сообщества? *Вестник Пермского университета. Серия Политология*, 2, 11–18.
- Alexander, J. C. (2012). *Performative Revolution in Egypt: An Essay in Cultural Power*. L.: Bloomsbury Academic.
- Budabin, A., Richey, L. (2021). Celebrity, Disruption and Neoliberal Development. In *Batman Saves the Congo: How Celebrities Disrupt the Politics of Development* (pp. 1–28). Minneapolis; London: University of Minnesota Press.
- Castells, M. (2012). *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet*. Cambridge: Polity.
- Colleoni, E., Rozza, A., Arvidsson, A. (2014). Echo Chamber or Public Sphere? Predicting Political Orientation and Measuring Political Homophily in Twitter Using Big Data. *Journal of Communication*, 2, 317–332.
- Dahl, R. (1971). *Polyarchy: Participation and Opposition*. New Haven: Yale University Press.
- Hartle, J. F. (2020). Art Contra Politics: Liberal Spectacle, Fascist Resurgence. In S. Gandesha (Ed.) *Spectres of Fascism: Historical, Theoretical and International Perspectives* (pp. 241–260). DOI: 10.2307/j.ctvrxpzzq
- Karlsen, R. (2015). Followers are Opinion Leaders: The Role of People in the Flow of Political Communication on and beyond Social Networking Sites. *European Journal of Communication*, 30(3), 301–318.
- Nozick, R. (1998). Why Do Intellectuals Oppose Capitalism? *Cato Policy Report*. Retrieved from http://www.kyoolee.net/Why_Do_Intellectuals_Oppose_Capitalism_-_Robert_Nozick.pdf
- Olazabal, M., Neumann, M. B., Foudi, S., & Chiabai, A. (2018). Transparency and Reproducibility in Participatory Systems Modelling: The Case of Fuzzy Cognitive Mapping. *Systems Research and Behavioral Science*, 6, 791–810. DOI: 10.1002/sres.2519
- Rheingold, H. (1993). *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Cambridge: MIT Press.
- Shirky, C. (2011). *Cognitive Surplus: How Technology Makes Consumers into Collaborators*. L.: Penguin Books.
- Sunstein, C. R. (2004). Democracy and Filtering. *Communications of the ACM*, 12, 57–59.
- Wang, M., Wu, B., Kirschner, P. A., & Michael Spector, J. (2018). Using Cognitive Mapping to Foster Deeper Learning with Complex Problems in a Computer-based Environment. *Computers in Human Behavior*, 87, 450–458. DOI:10.1016/j.chb.2018.01.024

Статья поступила в редакцию 15.12.2021
Статья принята к публикации 20.11.2022

Для цитирования: Суслов И. В. Политизация творческой элиты в цифровом публичном пространстве (анализ политико-культурных кодов и нарративных схем). *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 3. С. 67–79.

POLITICIZATION OF THE CREATIVE ELITE AS REFLECTED IN DIGITAL PUBLIC SPACE (ANALYSIS OF POLITICAL AND CULTURAL CODES AND NARRATIVE SCHEMES)

I. V. Suslov

Ivan V. Suslov

E-mail: suslov85@inbox.ru. ORCID 0000-0003-0991-6368.

Saratov State Law Academy, Volskaya Str., 1, Saratov, 410056, Russia.

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project “Dissent and politicization of the Creative intelligentsia in modern Russia: the meaning and potential of discourses and discussions in the digital public space” No. 21-011-32221.

Abstract. The dialectics of confrontation and cooperation between the world of art/culture and the world of politics has always been a relevant and controversial issue. But for the first time, modern digitization of everyday life has enabled an incredibly extensive debate about the attitudes and activities of celebrities from the world of culture, while simultaneously considerably expanding their influence on public opinion. Owing to new informational technologies, private “kitchen conversations” transformed themselves into interviews, personal video blogs, and reports, leaving their private space and becoming accessible for Internet users. Incidentally, the producers and consumers of information have remained geographically located in the same proverbial “intellectual kitchens”. Hence, the increasing opposition of creative elites, as well as emerging communication technologies necessitate their analysis as a new challenge to current political realities. In most cases, views of critically-minded people from the creative spheres are transmitted through social networks, because they are denied access to television, even to entertainment channels. This article is aimed at exploring both the motivations and modalities / forms of politicization of the creative elite. Approximately one hundred interviews with celebrities from the spheres of culture, art and show business, posted on YouTube channels, served as a source of the empirical data. The analysis of the narrative patterns and the politico-cultural discussion codes of the personal experience of the politicization of creative intellectuals is an important contribution to understanding the specificity of modern public deliberations and of the ways of constructing a dialogue between the public and the power.

Keywords: Internet discussions, creative intellectuals, digital public space.

DOI 10.31429/26190567-23-3-67-79

References

- Alexander, J. C. (2012). *Performative Revolution in Egypt: An Essay in Cultural Power*. L.: Bloomsbury Academic.
- Anderson, P. (2011). *Istoki postmoderna* [The Origins of Postmodernity]. M.: Territoriya budushhego.
- Bayrau, D. (1994). *Intelligenciya i vlast': sovetskiy opyt* [Intelligentsia and Power: the Soviet Experience]. *Otechestvennaya istoriya* [Russian History], 2, 91–110.
- Belousov, A. B., Davydov, D. A., Kochukhova, E. S. (2020). *V postmaterialisticheskom trende: motivaciya uchastnikov protesta v skvere u Teatra dramy v Ekaterinburge* [Post-Materialist Trend: Motivation for Protests in The Drama Theatre Square in Yekaterinburg]. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], 6, 53–72. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1694
- Budabin, A., Richey, L. (2021). *Celebrity, Disruption and Neoliberal Development*. In *Batman Saves the Congo: How Celebrities Disrupt the Politics of Development* (pp. 1–28). Minneapolis; London: University of Minnesota Press.
- Castells, M. (2012). *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet*. Cambridge: Polity.

- Colleoni, E., Rozza, A., Arvidsson, A. (2014). Echo Chamber or Public Sphere? Predicting Political Orientation and Measuring Political Homophily in Twitter Using Big Data. *Journal of Communication*, 2, 317–332.
- Dahl, R. (1971). *Polyarchy: Participation and Opposition*. New Haven: Yale University Press.
- Davydov, D. A. (2021). Ot “vlasti dostojnyh” k “vlasti populyarnyh”: blesk i nishcheta meritokratii v novuyu tekhnologicheskuyu epohu [From “Power of The Worthy” to “Power of The Popular”: Splendors and Miseries of Meritocracy in a New Technological Era]. *Politiya: Analiz. Hronika. Prognoz* [The Journal of Political Theory, Political Philosophy And Sociology of Politics Politeia], 4, 100–114. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-103-4-100-114
- Fadeeva, L. A. (2017). Nacionalizm vs. Globalizm v intellektual’nom diskurse [Nationalism vs. Globalism in the Intellectual Discourse]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations], 3, 302–308.
- Fadeeva, L. A. (2007). Otvetstvennost’ intellektualov: kraeugol’nyj kamen’ ili kamen’ pretkoveniya intellektual’nogo soobshchestva? [The Responsibility of Intellectuals: The Cornerstone or the Stumbling Block of the Intellectual Community?]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science Series], 2, 11–18.
- Gadzhiev, H. A. (2020). Cifrovoe prostranstvo kak pole politicheskogo protivostoyaniya vlasti i oppozicii [Digital Space as a Field for Political Confrontation of Authorities and Opposition]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 3, 147–171. DOI: 10.31249/poln/2020.03.07
- Hartle, J. F. (2020). Art Contra Politics: Liberal Spectacle, Fascist Resurgence. In S. Gandesha (Ed.) *Spectres of Fascism: Historical, Theoretical and International Perspectives* (pp. 241–260). DOI: 10.2307/j.ctvxrpxqv
- Karlsen, R. (2015). Followers are Opinion Leaders: The Role of People in the Flow of Political Communication on and beyond Social Networking Sites. *European Journal of Communication*, 30(3), 301–318.
- Kislicyn, S. A., Nektarevskaya, Yu. B. (2019). Politicheskie praktiki funktsionirovaniya elity, kontrelity i frondy v istorii Rossii [Political Practices of Elites, Counter-Elites, and Fronts in Russian History]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel’stvo; pravo i upravlenie* [Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management], 6, 137–141.
- Logunova, O.S. (2021). Digital-selebriiti: transformaciya teoreticheskikh podhodov [Digital Celebrities: Transformation of Theoretical Approaches]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social’nye peremeny* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], 5, 12–31. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1992
- Nozick, R. (1998). Why Do Intellectuals Oppose Capitalism? *Cato Policy Report*. Retrieved from http://www.kyoolee.net/Why_Do_Intellectuals_Oppose_Capitalism_-_Robert_Nozick.pdf
- Olazabal, M., Neumann, M. B., Foudi, S., & Chiabai, A. (2018). Transparency and Reproducibility in Participatory Systems Modelling: The Case of Fuzzy Cognitive Mapping. *Systems Research and Behavioral Science*, 6, 791–810. DOI: 10.1002/sres.2519
- Ol’denburg, R. (2014). *Tret’e mesto: kafe, kofeyni, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta “tusovok” kak fundament soobshchestva* [Third Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Beauty Salons, and Other “Hangout” Places as the Foundation of Community]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Rheingold, H. (1993). *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Cambridge: MIT Press.
- Shirky, C. (2011). *Cognitive Surplus: How Technology Makes Consumers into Collaborators*. L.: Penguin Books.
- Sunstein, C. R. (2004). Democracy and Filtering. *Communications of the ACM*, 12, 57–59.

- Volodenkov, S. V. (2019). Vliyanie texnologiy internet-kommunikacii na sovremenny'e obshhestvenno-politicheskie processy': scenarii, vy'zovy' i aktory' [Influence of Internet Communication Technologies on Contemporary Social and Political Processes: Scenarios, Challenges, and Actors]. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny'* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], 5, 341–364. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.16
- Wang, M., Wu, B., Kirschner, P. A., & Michael Spector, J. (2018). Using Cognitive Mapping to Foster Deeper Learning with Complex Problems in a Computer-based Environment. *Computers in Human Behavior*, 87, 450–458. DOI: 10.1016/j.chb.2018.01.024

Received 15.12.2021

Accepted 20.11.2022

For citation: Suslov I.V Subjective Politicization of The Creative Elite as Reflected in Digital Public Space (Analysis of Political and Cultural Codes and Narrative Schemes). — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 3. Pp. 67-79.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).